

Дејан С. Марковић

Универзитет у Нишу, Филозофски факултет, Ниш – Србија

e-mail: dejan.markovic@filfak.ni.ac.rs

ИГУМЕНИЯ ЕКАТЕРИНА - ОБНОВИТЕЛЬНИЦА СЕРБСКОГО ЖЕНСКОГО МОНАШЕСТВА

Абстракт: В Сербии в начале 20 века традиция деятельности женских монастырей была подорвана тяжелейшими историческими событиями под Османской империей. Непосредственно после Первой мировой войны не было никаких возможностей для обновления женского монашества. Но, в это время благодаря русским сестрам Свято-Богородичной Леснинской обители из бывшей Холмско-Варшавской епархии пополняются сербские женские обители и обновляется женское монашество в Сербии. Маточником для этого процесса становится монастырь Ново Хопово, где поселилось сестринство после Октябрьской революции в России. Для такого просветительского начала в Сербии была плодотворная почва, а усилиями русских монахинь из Хопово в Сербии возникает большое количество новых обителей, что фактически привело к восстановлению исчезнувшего сербского женского монашества. Русские монахини пополняют запустевшие сербские православные обители, восстанавливают и возобновляют там здания. В данной работе рассматривается деятельность и история Свято-Богородичной Леснинской обители, первой игумении Екатерины (в миру графини Ефимовской Е.Б.), ее просветительской и миссионерской деятельности, что привело к восстановлению сербского женского монашества и его последующему росту.

Ключевые слова: сербское женское монашество, Свято-Богородичный Леснинский монастырь, игумения Екатерина, Хопово.

«Кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий»

Сербские правители в среднем веке строили так называемые "задушбины" (т.е. за душу)¹, возводили церкви и монастыри, в которых монахи и испостники молились о спасении души, народа и всего сербского государства. они являлись центром сербской средневековой культуры. Рядом с ними существовали и женские монастыри, которые основали с такой же целью супруги сербских вельмож и последних сербских правителей. После порабощения сербского государства, во время турецкого захвата, исчезли все женские православные монастыри. В Воеводине последним таким был монастырь Старый Язак, который закрыт в 1774 году.

¹ Задушбина — в Сербии издавна так называют храм или монастырь, выстроенный кем-либо из благочестивых христиан "задушу", то есть во спасение души. Однако святитель Николай Велимирович дал более широкое толкование этому понятию: добрые дела, которые каждый по силам может совершать ради ближнего, не менее ценны в глазах Божиих и тоже могут быть отнесены к "задушбинам".

В Сербии и Сербской православной церкви традиция деятельности женских монастырей была подорвана тяжелейшими историческими событиями под Оттоманской империей, и непосредственно после Первой мировой войны также не было никаких возможностей для обновления женского монашества. Но, в это время в Королевской Югославии после Первой мировой войны набирало силу богомольческое движение, которое явилось духовным преобразованием сербского народа. Такое богомольческое движение возникло само по себе по внутреннему волеизъявлению простого народа в качестве протеста марксистскому атеизму и вульгарному материализму, как желание духовного очищения и обновления и как форма всенародного покаяния. С огромным миссионерским вдохновением небольшая группа богомольцев ходила по народу с проповедью Христовой науки во имя спасения. Во многих сербских деревнях и городах появились общества богомольцев. Они собирались около своих церквей и монастырей. В богословском смысле речь идет о влиянии словянофильских идей и взглядов (П. Чадаев, А. Хомяков, К. Леонтьев), то есть о восприятии русской философии всеединства, православия и богословия.

Само название движения богомольцы взяли из Евангелия от Иоанна (4, 23) "Но настанет время, и настало уже, когда истинные (в русском переводе - "поклонники", в сербском - "богомольцы") будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких ... Отец ищет Себе". Плодотворной почвой для деятельности русского духовенства в Сербии в эти тяжёлые для православной веры времена и явилось это сербское народное спонтанное богомольческое движение из которого постепенно формировался сербский монашеский корпус, который усваивал общежительные монашеские традиции, в том числе исихазм, старчество и монашескую богослужебную практику.

В самом начале это народное явление смутило владык и священство Сербской православной церкви. Они думали, что имеют дело с фанатиками. Но, по предложению Святого Архиерейского Собора духовное руководство этого стихийного народного порыва взял на себя владыка Николай Велимирович (Николай Сербский). Можно сказать, что владыка был неофициальным патриархом Сербской Православной Церкви, его слова имели силу в народе. Когда в 30-х годах XX в. Милан Стоядинович со своим правительством подписывал позорный конкордат королевства Югославии с Ватиканом, Владыка Николай поднял всю Сербию на ноги. В истории Сербии это событие осталось известно как конкордатская борьба, борьба против подписания этого договора (конкордата), который давал бы право католикам вести прозелитическую деятельность и экспансию против Сербской Церкви и сербской государственности. Сербское священство и православный народ поэтому и противостояли подписанию конкордата. В июле 1937 г. был организован Крестный ход через Белград, который в народе запомнился как *кровавая лития*. Тогдашний министр полиции, католический поп Корощец, натравил жандармов (полицейских), в основном словенцев и хорватов, на мирный Крестный ход в Белграде 19 июля 1937 года. Участники этого Крестного хода, богомольцы, миряне, епископы и священники, получили тяжёлые травмы и ранения. Однако, конкордат так и не был подписан. В этом была велика заслуга Владыки Николая и богомольцев.

Как мы видим, Николай Велимирович был выдающейся личностью Сербской Православной Церкви в период который охватывает данная тема, а одним из значимых деятелей этого движения был и преподобный Иустин Попович. Они оба питали горячую любовь к русскому народу, некоторое время провели в России и имели тесные связи с русским духовенством и народом.

Точное название Богомольческого движения было Православное народное христианское сообщество, а начало ему было положено еще во время Первой мировой

войны, так как ужасы того времени обратили многих людей к Богу и Церкви. Сербская народная поговорка гласит: «Без неволе нема богомолье» (русс. Без неволи нет богомолья). У Сербов возникла совесть к покаянию, укрепилась потребность очищения от греха и злых навыков и от пороков. Народ, воодушевленный Христом и любовью Христовой пошел в церковь на покаяние, молитву, исповедь, с целью облагородить свои души. Целые семьи уходили в монастырь. Богомольцы были кроткими и смиренными, помогали сиротам, посещали больных, шли помогать в сельских работах немощным старикам и вдовам погибших солдат, вместе пели и молились. Стоит упомянуть, что вплоть до начала Второй мировой войны богомольческое движение нарастало и перед войной состояло уже из 900 братств, включавших 150 000 активных членов. Оно дало Сербской церкви монахов, которые вдохнули жизнь в опустевшие монастыри. Из года в год проводились соборы богомольцев, на которых владыка Николай бывал самым дорогим гостем. О богомольческом движении владыка Николай написал книгу «Диван», которая переведена на русский язык под названием «Наука чудес». Название эта книга получила по монастырю Дивостин, в котором проводились Богомольческие соборы, а это слово созвучно сербскому слову со значением «удивительный, прекрасный».

Приведем один фрагмент проповеди Владыки Николая о богомольцах «Очаг веры во тьме современности»: «В то время в народе появились люди и группы людей, которых прозвали богомольцами. Они не хотели знать ничего, кроме Бога и своей души, и выдвигали принцип: Начни с себя! Они читали Священное Писание, пели духовные песнопения, собирались на молитвы, совершали паломничества по монастырям, исповедовались и каялись в грехах, постились и причащались, рассказывали о чудесах Божиих в своей жизни. Так они разжигали фитиль веры в своих душах. Их презирали, высмеивали, гнали, арестовывали, мучили (в предвоенной Сербии), но они не обращали внимания на все это. Их называли безумными. Называли так и меня, говоря: «Неужели этот Николай так долго прожил в просвещенной Англии для того, чтобы сейчас дружить с этими безумцами?». Они не знали, что именно Англия укрепила меня в богомольстве. А когда меня называли безумцем, я радовался. Дай мне Бог, чтобы это народное безумие никогда не ослабело во мне до конца моей жизни». И сама матушка Екатерина была в Англии, а Николай (Велимирович) был прославлен Сербской Православной Церковью в мае 2003 года (его память празднуется 5/18 марта, в день его кончины, и 20 апреля/3 мая, в день перенесения мощей из Америки в Сербию). Но в сознании сербов епископ Николай был святым еще при жизни. Первым, кто обратился к нему как к святому и молился как святому, был выдающийся сербский богослов и церковный деятель отец Иустин (Попович) (1894–1979), которого тоже в 1993 году Сербская Православная Церковь прославила в лике святых (память 25 марта / 7 апреля). Во время его обучения в Белградской семинарии из всех преподавателей самое сильное влияние оказал на него именно тогдашний иеромонах Николай (Велимирович), который относился к нему с отеческой любовью и пристально следил за его духовным становлением. На протяжении всей жизни их связывала крепкая духовная дружба. С момента смерти Владыки Николая и до конца своей жизни отец Иустин называл великого пастыря святой владыка Николай. Он говорил так и в своей проповеди после панихиды по Владыке, совершаемой каждый год в день смерти Святителю в задушбине Лелич, и всегда, когда писал или рассказывал о нем.

В отличие от Сербии, в России под заметным влиянием Византии, в которой женское монашество еще с ранних времен христианства было очень развито, количество женских православных монастырей было очень большим. Это были святые места не только посвященные молитве и подвижнической жизни монахинь, а многие женские монастыри в России отличались особой культурной и социальной

деятельностью. Поэтому, именно из-за того что в Сербии в то время не существовало женских монастырей, многие девушки из Сербии уезжали в Россию чтобы там осуществить свою духовную монашескую жизнь.

«После окончания Первой мировой войны на территории сегодняшней объединенной Сербской православной церкви был только один женский монастырь с десятью насельницами - это Беровский монастырь в злетовско-струмичской епархии. В 1924 году существовала 4 женских монастыря: Хопово, Кувеждин, Берово и Св. Ильи - Мирковцы, а общая численность монахинь была 107 сестер. Перед началом Второй мировой войны 12 епархий Сербской православной церкви имели женские монастыри, точное число их было 27, а в них зарегистрировано было 397 сестер. Согласно Статистическим сведениям епархий за 1969 год в Сербская церковь насчитывала 81 женский монастырь с 845 насельницами».²

А настоящей обновительницей сербского женского монашества была русская игуменья графского происхождения, матушка Екатерина. Поэтому сегодняшние сербские монашки должны ее упоминать как свою духовную мать. Но, к сожалению, не все сербы знают о ней.

В материалах для библиографического словаря *ПИСАТЕЛЬНИЦЫ РОССИИ* составителя Ю.А. Горбунова (<http://book.uraic.ru/elib/authors/gorbunov>) мы нашли следующие заметки о матери Екатерине: «ЕФИМОВСКАЯ Евгения Борисовна, графиня (1850 – 1925), поэтесса. Родилась в Москве. Окончила университет. Была знакома с И.С. Тургеневым, В.С. Соловьевым, увлекалась трудами А.С. Хомякова. Ее стихи печатались в «Русском вестнике» М.Н. Каткова и «Руси» И.С. Аксакова. В Москве открыла школу для бедных девушек. В 1884 создала православное сестричество в бывшем католическом монастыре польского с. Лесна (Седлецкой губ.). При монастыре открывались детские дома, церковно-учительские школы, с/х курсы, больница, богадельня. Женское монашество Западного края России оказалось под духовным руководством игуменьи Екатерины, принявшей постриг в 1908. В революционные годы Леснинская обитель обосновалась во фрушкогорском монастыре Хопово близ Нового Сада в Сербии. Почетная игуменья скончалась в 1925»³.

А в другом источнике о ней написано следующее: «В молодости она увлекалась народническими и либеральными течениями, вращаясь в передовых интеллигентских кругах, переписывалась и спорила с В.Соловьевым, с философски образованным иеромонахом Михаилом Грибановским, инспектором Петербургской Академии (впоследствии епископ Таврический); была хорошо осведомлена в вопросах философии, богословия — вообще была очень образованная женщина. Она довольно долго жила за границей и больше других стран полюбила Англию. Не раз с увлечением рассказывала она мне об английском духовенстве, о быте епископов, чистоте их общественных и семейных нравов. Вскоре по возвращении в Россию она пережила глубокий душевный переворот — и приняла монашество, оставаясь, однако, верной своей горячей любви к народу. «Я стала монахиней скорей из любви к народу, чем к Богу»⁴.

Первоначальное образование графиня получила от англичанки, которая проживала в доме Ефимовских, а потом училась у профессоров Московского университета, в котором Евгения Борисовна в 1869 году сдала экзамен для получения университетского диплома по русскому языку и литературе. Она писала стихи и повести

---

2 Мрдженович 2016: 23-24.

3 Арсеньев 1999: 33, 39.

4 Манухина 1947: 28.

для литературных журналов, а вскоре стала изучать и святоотеческие труды и писать на богословские темы церковно-религиозные публикации. За свою жизнь игуменья Екатерина создала несколько работ, а наиболее изветен был труд «О диакониссах первых веков христианства». Этот труд впервые опубликован в журнале Христианин в 1908 и 1909 годах.

В 1980-е годы ее мать уехала к больному отцу в провинцию где он служил, а она осталась в Москве с младшей сестрой и работала учительницей французского языка в Николаевском институте. После смерти отца она открывает собственную школу-пансион, где в 1877 году сильно обожгла ногу и была вынуждена закрыть этот пансион. Долго болела, а потом переехала в деревню, в которой обнаружила огромную пропасть между простым народом и интеллигенцией в России.

Евгения Борисовна оттуда уезжает в Европу - сначала во Францию, где посещает Ивана Сергеевича Тургенева, а потом в Англию. После возвращения в Россию в 1880-е годы, она служит в Екатерининском Институте в Петербурге, работает в женском епархиальном училище при Великобудицком монастыре в Полтавской губернии, заведует приютом Анны Федоровны Аксаковой (рожд. Тютчевой) и преподает в православной школе Сергея Александровича Рачинского (1833-1902). Таким образом, еще до принятия монашеских обетов она успевает приобрести опыт скромного и смиренного служения в школе Рачинского. «Несмотря на то, что школы Рачинского достигли блестящих результатов, многие педагоги конца XIX - начала XX века и современные ученые относили С.А. Рачинского к апологетам церковно-приходской школы. Его называли даже *махровым реакционером*»⁵. С.А. Рачинский усматривал в религии прежде всего основу духовности ребенка в условиях своего времени. В служителях церкви в условиях тогдашней деревни он видел наиболее подготовленных учителей и замечал, что «народ сам признает духовенство своим учителем». А главная отличительная особенность сельской школы, по убеждению Рачинского, состоит в том, что она прежде всего учреждение воспитательное. До создания образцовой сельской школы Рачинский заведовал кафедрой физиологии растений в Московском университете. Выйдя в отставку в 1868 году, он в 1872 году поселился в своем имении Татево, где занялся православной педагогической и публицистической деятельностью и стал пропагандировать народное образование в церковном духе. В школе профессора Рачинского господствовали дух народной культуры и традиции и его школу можно назвать школой «добрых нравов». Сейчас действительно мы можем сказать, что школа Рачинского была образцом для всех церковно-приходских школ, а опыт, полученный графиней Ефимовской в Татево позже нашел широкое применение в ее леснинских школах.

Графиня Ефимовская очень хотела следовать примеру Рачинского и помогать бедным получить образование. Со многими учеными иерархами, теологами и литературоведами того времени она состояла в переписке. Все ее очень уважали за ее ум, но и преклонялись перед ее красотой. После того как она в Татево обучилась методу преподавания, сама впоследствии стала преподавать. Будучи вхожей в круг Аксаковых, она столкнулась с христианским устроением, что дало ей возможность понять монашество как деятельность, которая способна помочь ближним. Она в этот период попробовала свои силы в качестве приглашенной светской учительницы в Велико-Будицком монастыре на Полтавщине, а спустя некоторое время, по совету двух известных старцев - Преп. Амвросия Оптинского и Св. праведного Иоанна Кронштадтского - направилась в бывший униатский монастырь возле места Лесна, приняв в нем постриг с именем

---

5 Семенов 1998.

Екатерина. Об этом приведем воспоминания Митрополита Евлогия Георгиевского: «Варшавский архиепископ Леонтий предложил ей основать женскую обитель в Лесной. Прежде это был католический монастырь "паулинов", но монахи скомпрометировали себя в польском восстании, и их удалили. Монастырь стоял пустой. Не решаясь взять на себя столь ответственное дело, матушка Екатерина отправилась к Оптинскому старцу Амвросию за советом и благословением; рассказала ему, что деятельность будущего монастыря представляется ей несколько в ином виде, чем обычно: широкая просветительная работа, культурное воздействие на население — школы, больницы, приюты... а на это новшество она самовольно не решается. — Новый монастырь поновому и устрой... — сказал старец, — а теперь я тебя поисповедаю. У матушки Екатерины не было с собой мантии, о. Амвросий надел на нее свою и стал исповедовать...»⁶.

Так духовный путь Евгении Борисовны Ефимовской, собеседницы И.Тургенева и В.Соловьёва, известной в кругу писателей женщины, связанной дружескими отношениями с семьей Аксаковых, начался в польской деревне Лесна Яновского уезда Седлецкой губернии, когда туда она прибывает и становится настоятельницей созданной ею православной женской общины. Там, в небольшом прицерковном домике, начинаются обустраивать будущую обитель. Этот край именовался «Холмской Русью» и до прихода сестер был в запустении. Духовная жизнь не была развита, а жил там простой и непросвещенный народ. Многие жители были даже и не крещены. Предложение архиепископа Леонтия она приняла по призванию, будучи внутренне хорошо подготовленной к монашескому служению, так как росла она в православной семье, где вопрос о смысле жизни был поставлен в соответствии с духом Евангелия. Женские монастыри в Холмщине имели огромное значение для местной народной жизни. Их было несколько, но монастырем-колыбелью всех остальных была Леснинская обитель. Благословение на создание общины в Лесне дал кронштадский протоиерей Иоанн (Кронштадский). Св. прав. Иоанн Кронштадский постоянно оказывал и духовную и финансовую помощь в становлении монастыря. А Амвросий Оптинский, опытный руководитель женским монашеским подвигом, составил для леснинских сестер келейное правило.

Насомненно, определенную роль во взглядах будущей матушки Екатерины сыграла и тогдашняя обстановка в России. Женский вопрос в общественной жизни стал активно обсуждаться в эпоху великих реформ второй половины XIX века, когда российское общество получило новые мощные дополнительные импульсы, связанные с обретением закреплённых граждан личной свободы, быстрым экономическим подъёмом в сфере промышленности, что привело к вовлечению огромного людского потенциала (в том числе и женщин) в активную производственную и социально-политическую деятельность. Поэтому идея участия женщин в общественной жизни занимала людей различных политических взглядов, а графиня Ефимовская не была в этом исключением. Она очень хотела помочь всем нуждающимся в ее помощи.

В самом начале, в 1885 году, возле себя у нее было еще пять монахинь. Количество монахинь до переворота устроенного большевиками в России достигло трехсот. В этом монастыре был дом для старых лиц, больница, школа и гимназия, школа для учителей. Таким образом игуменье Екатерине удалось осуществить давнюю свою мечту чтобы тысячи девушек с помощью молитв к Господу получили еще и образование.

---

6 Манухина 1947: 28.

Жизнь монастыря игуменья Екатерина видела с просветительной и благотворительной деятельностью, школами, больницами, приютами. В церковно-учительской школе готовились педагогические кадры, существовало высшее сельскохозяйственное училище. Материальной базой стало крепкое монастырское хозяйство - птицеферма и молочная ферма, паровая мельница, различные мастерские, разводилась рыба. Существовал даже собственный подъездной железнодорожный путь. Монастырь, в котором через 15 лет после основания было шесть храмов, среди них собор в честь Воздвижения Креста Господня, стал не только культурно-просветительным, но и духовным центром Холмщины. На Троицу и в день Воздвижения Креста Господня в обитель стекалось до 30 тысяч паломников. Современники об этом времени записали: «Леснинский монастырь находился недалеко от г. Бель Седлецкой губернии, в 5–6 часах езды от Холма. С течением времени он стал, действительно, тем культурно-просветительным центром, который матушка Екатерина задумала создать. Она основала приюты для сирот, школы для младшего, среднего и старшего возраста, высшее сельскохозяйственное женское училище, церковно-учительскую школу (церковно-учительскую семинарию). В школах ее обучалось до тысячи детей. Можно смело сказать, что весь народ холмский проходил через ее приюты и школы, вся сельская интеллигенция: учителя, учительницы, волостные писаря, агрономы, псаломщики... — в большинстве были ее воспитанниками. Мало этого, она развела ботанический фармацевтический сад с лабораторией, которой заведовал специальный фармацевт; устроила паровую мельницу; отлично поставила рыбоводство на леснинских прудах посредством сложной системы сообщения между ними. В Леснинском монастыре создалась какая-то особая культурная атмосфера. Характерными его чертами были: разумный, неослабный труд и духовное воодушевление. Душою обители несомненно надо признать матушку Екатерину. Это была святая душа. К себе строгая, подвижница-молитвенница и постница, к другим снисходительная, всегда веселая, — она была общительна, любила пошутить, пофилософствовать, побогословствовать, имея для этого данные. Духовный подвиг несли сокровенно, замая следы, и лишь приближенные сестры догадывались, что она по ночам подолгу молится...»⁷.

В Лесне матушку-настоятельницу и прибывших с ней сестер встретили местнотимой Леснинской иконой Божией Матери, которая впоследствии стала символом и покровительницей будущей общины. Куда бы сестры не переселялись, по Божиему промыслу икона следовала с ними.

Игуменье Екатерине удалось создать за тридцать лет в Лесне очень многое. В 1889 г. обитель была преобразована в общежительный монастырь, названный Свято-Богородичным во имя Леснинской иконы Божией Матери и к началу Первой мировой он стал одним из крупнейших в России.

Надо сказать, что еще в 1908 году, собираясь принять схиму, матушка Екатерина передала настоятельство своей помощнице, матери Нине (Косаковской), а детский приют — монахине Феодоре (княгине Львовой), будущей игуменье Леснинского монастыря. Однако из-за последующей судьбы России и обители матушке Екатерине так и не удалось отойти от дел, вместе с игуменье Ниной она понесет и в беженстве свое духовное водительство, пока не скончается в югославской больнице в 1925 году.

---

⁷ Там же: 28.

*Фотография 1. Леснинская икона Божьей Матери.
Икона овальной формы на каменном фоне, прославляется 14 сентября.*

Великое церковное культурно-просветительное значение Леснинского монастыря по достоинству оценивалось и в высших сферах. Царская семья бывала там неоднократно. Император и Императрица хорошо знали и ценили основательницу Леснинского монастыря игумению Екатерину (в миру - графиню Евгению Борисовну Ефимовскую). Вот как описывает в своих мемуарах одно из посещений участник встречи царской семьи Митрополит Евлогий: «Епископ Герман как местный архиерей, опять вместо болящего старца, архиепископа Иеронима, и я как благочинный монастыря участвовали во встрече Высочайших Особ. Они прослушали Божественную Литургию, подробно осмотрели все монастырские учреждения; скромно, по-монастырски, позавтракали. Непринужденная беседа продолжалась несколько часов. Несомненно, картина монастырской жизни в ее разнообразных проявлениях оставила глубокое и светлое впечатление у Высоких гостей. Могу об этом судить по тому, что гораздо позднее, когда по званию члена Государственной думы я со своими думскими коллегами представлялся Государю и Императрице, она, здороваясь со мной, сказала: «Вы помните наше посещение Леснинского монастыря? Не правда ли, какой там чудный детский мир»⁸.

Из истории Леснинского монастыря: в обители к 1914-му году было принято на воспитание 700 детей, на праздники стекалось до 30 000 богомольцев, жило около 500 сестер. Обитель украшало благородство, уважение к человеческой личности и милосердие к ближним. С комплексом своих храмов и учреждений монастырь, действительно, как предрекал св. Иоанн Кронштадтский, стал подобен лавре. Матушка уделяла время занятию богословскими науками, вела переписку с выдающимися иерархами: архиепископом Леонтием, митрополитом Антонием Вадковским, епископом Антонием Храповицким. В целом она разделяла взгляд на женское монашество о. Иоанна Кронштадтского: побольше дела, поменьше самолюбия. Помимо детских школ

---

⁸Там же: 30.

(церковно-учительной, ремесленной и сельскохозяйственной) при монастыре были созданы ясли – явление непривычное в те годы, новое для России. Действовали и больница, имевшая собственную операционную, и принимавшая до нескольких тысяч пациентов в год, и небольшая богадельня для одиноких стариков. Монахини сами сеяли лекарственные травы и изготавливали лечебные препараты, которые раздавались бесплатно больным. В разные стороны протянулись из Лесны устроенные по ее образцу духовные центры. В Петербурге, Холме, Варшаве и Ялте у монастыря были свои подворья. За тридцать лет Лесна стала одним из главных православных центров в западных землях.

Даже начало Первой мировой войны не нарушило внутренней связи этой христианской семьи. Но начинает сбываться и другое предсказание отца Иоанна, указавшего, что придется обители покинуть свое место. В 1915 году русские войска отошли за реку Буг — монастырю тоже пришлось эвакуироваться вглубь империи. Все сестры и более 600 учащихся были эвакуированы в разные концы страны, продолжая молиться друг за друга. В это время все монастыри из западных губерний эвакуировались в глубь России. Большая часть сестер, вместе со своей святыней, чудотворной иконой, переехала в Петроград. И это событие было предвидено св. Иоанном Кронштадским: для леснинских сестер в Иоанниковском монастыре, который он построил в начале XX века, была сделана, к всеобщему тогда удивлению, пристройка для Леснинского монастыря.

В августе 1917-го леснинские сестры, нашедшие приют в столице, по приглашению епископа Холмского Анастасия переехали в Кишиневскую епархию; там их и застала весть об октябрьских событиях в Петрограде. Около четырех лет провели они на Днестре, и в 1920-м были вынуждены просить убежища у сербского короля Александра, поскольку румынские власти требовали чтобы сестринство имело румынское гражданство, а местная церковная администрация настаивала на том, чтобы службы совершались на румынском языке. Патриарх Сербский Димитрий сердечно принял их, и, пробыв некоторое время в Белграде, леснянки перебрались в Хопово, где провели целых двадцать лет. Монастырь Хопово находится вблизи города Сремски Карловцы, где в 1920-1930-е годы располагалась и резиденция Архиерейского Синода Русской Православной Церкви За границей. В то время после гражданской войны в России было много беженцев из России, которые в Королевство Сербов, Хорватов и Словенцев прибывали в трех волнах эмиграции на протяжении 1919-1920гг.⁹ Великий сербский подвижник и духовный писатель, ставший впоследствии святым¹⁰, считал эту волну эмиграции *апокалипсисом наших времен*¹¹.

Для истории Сербской Церкви было значительным, что благодаря русским сестрам пополнились женские обители и стало обновляться и укрепляться женское монашество. Можно сказать, что маточником для этого процесса стал монастырь Ново Хопово, где поселилось сестринство Свято-Богородичной Леснинской обители из бывшей Холмско-Варшавской епархии. Их, по данным исследователей, было 80¹² иони представляли наглядный пример сочетания образованности и преданной духовности, благодарного упорства и жертвенного христолобия. В другом источнике написано, что из монастыря Жупка в Бессарабии 60 сестер Леснинского монастыря приехало в

---

9 Сибинович 1994: 5 указывает, что общее количество беженцев было 45000, а Арсеньев 1994: 72 приводит данные о 50000 русских беженцев.

10 В 2010 году Иустин Попович канонизирован Сербской православной церковью.

11 Попович 1927: 209-210.

12 Кончаревич 2010: 30.

Сербии¹³. Первым делом в новом своем поселении было открытие дома сирот для сербских и русских детей. В Хопово сестры сохранили традицию призрения и православного воспитания сирот, введенную Матушкой Екатериной в самые первые дни существования обители в 1884 году. На чужбине эта традиция стала особенно важной - в Хоповском приюте жили русские дети, потерявшие родителей или брошенные на произвол судьбы. За 20 лет существования в приюте было воспитано более 500 детей.

Сербки, которые хотели быть монашками, стали приходить и принимать постриг. В Сербию леснинские сестры принесли свою Леснинскую икону Божьей Матери, рядом с которой в России по преданию произошло пятьсот чудес. После прибытия на Фрушку Гору, леснинские сестры продолжили соблюдать свой общежительный типик, практиковать богослужебные правила без изменений, расширять в сербской среде свое церковное пение, развивать просветительно-миссионерское начало.

Для такого просветительского начала в Сербии была плодотворная почва. В Сербии образование монахов было регулировано правилами св. Василия, которые предусматривали, что монахи должны подучать послушников и переписывать рукописи. Необразованные должны были выучить наизусть псалтырь. Послушники должны были читать труды святых отцов и жития святых¹⁴. В изучении истории образования и школ у сербов неоднозначно рассматривается роль монастырей в истории образования. С одной стороны существует мнение, что просветительская работа исключительно связана с монастырями, а с другой стороны есть отречение роли монастыря в просветительской деятельности. Строгие монашеские правила запрещали содержание детей в стенах монастыря, но монахи естественно подучали своих молодых собратьев. Сама переписывательская деятельность изначально требовала образования. Монастыри в Сербии, также как и в Византии, в какой-нибудь постройке, относящейся к монастырю, имели и детские приюты¹⁵. Еще при турецкой власти монастыри стали важной опорой для письменности и просвящения. «В монастырь уходили учиться не только из-за того что в нем есть школа, а и из-за того, что в нем есть хорошие учителя или магистры»¹⁶. В докторской диссертации о жизнедеятельности тогдашнего сербского патриарха Дмитрия задокументировано, что в пиротском округе будучи еще епископом он удостоверился о большой любви местного населения к школе и образованию: «В любой более менее большой деревне воздвигнуты строения в основном рядом с церковью, которые предназначены для школы. Но все здания пустуют, так как нет учителей. Так как эти края находятся на границе, учителя избегают их. Из-за этого многие школы закрыты, а дети прекратили обучаться после первого или второго класса. Поэтому местное население просило помощи у епископа чтобы он помог и чтобы их школы продолжили осуществлять свою просветительскую деятельность»¹⁷.

Традиция создания новых монастырей по образцу Леснинского была широко использована в Сербии, и усилиями русских монахинь из Хопово в Сербии возникло большое количество новых обителей, что привело к восстановлению сербского женского монашества, уничтоженного во времена Оттоманской империи. Русские монахини пополняли запустевшие сербские православные обители, восстанавливали

---

13 Радович, Войнович 1971: 333-334.

14 Breje 1976: 443-444.

15 Чиркович 1974: 22.

16 Кашич 1974: 62.

17 Средоевич, А 2013:86.

или возобновляли там здания, особенно в период 1921-1930 годов. Так было в шумадийском монастыре Волявча, Пречистенском монастыре возле Кичева. В обители Пресвятой Пречистой Богородицы в Дивляне соборное подвижничество передавала своим сестрам игуменья Диодора (Дохторова). Здоровье матушки Екатерины в то время было серьезно подорвано: в годы Первой мировой ей ампутировали ногу, но она продолжала молиться. Спустя несколько лет монастырь Хопово, как когда-то Лесна, стал центром распространения Православия не только для Королевства Сербов и Хорватов, но и для русской диаспоры, оказавшейся в Европе. Воспитанницами Хопово было основано или заселено 30 обителей. Двадцать леснинских сестер из Хопово переселяются в 1923 году в монастырь Кувеждин и обновляют его¹⁸. В нем сербские монахини вместе с игуменией Меланией (Кривокучин), дочерью священника и вдовой священника из Срема, принявшей постриг в Хопово, сыграли ключевую роль в обновлении и расширении сербского монашества в рамках Сербской православной церкви, развитие которой было прекращено тяжелыми историческими событиями на протяжении пяти веков Оттоманской империи на Балканах. Таки стали возрождаться монастыри на Фрушкой Горе, считаемой сегодня *одним из сербских Афонов*.

Нельзя не отметить и тот факт, что русское монашество того периода оставило огромный след в трудах знаменитых сербских духовников: Николая Велимировича, Иустина Поповича и Фадея Витовницкого (Томислава Штрбуловича). Иустин Попович был удивлен духовной величиной матушки Екатерины, которая обновила монашескую жизнь в Хопово и Кувеждине и написал отдельную статью под названием «О ней - необычной русской среди нас обычных людей»¹⁹.

Сербский патриарх Дмитрий и Св. синод 16 октября 1923 году переделывают монастырь Кувеждин в женский монастырь. Монахини растят сирот, а с 1929 года сестры из Кувеждина управляли Детским домом, детским садом и «Трапезой для бедняков» церковной общины в Сараево. В соответствии с данными Шематизма²⁰ из 1924 года в Королевстве Сербов, Хорватов и Словенцев существовали женские монастыри: Хопово, Кувеждин, Беровский монастырь, монастырь Св. Ильи в Мирковцах, Брчоский монастырь возле Вир Пазара в Черногории. Уже «перед Второй мировой войной согласно церковному календарю за 1941 год в рамках Сербской православной церкви насчитывалось 27 женских монастыря с 286 монахинями и 111 послушницами, а Статистический епархиальный обзор за 1969 год насчитывает 81 женский монастырь с 658 монахинями и 187 послушницами»²¹.

Так благодаря русским сестрам Хопово и Кувеждина открываются и другие женские монастыри в сегодняшней Сербии, а «русские монахини и монастыри Хопово и Кувеждин сыграли значительную роль в обновлении женского монашества объединенной Сербской православной церкви после Первой мировой войны»²². В качестве другого доказательства приведем следующие данные²³: первый женский

---

18 Вопрос развития сербского женского монашества в Сербской Церкви не до конца освящен в сербской периодике и в исследованиях. Митрополит Амфилохий Радович опубликовал исследование в котором показано развитие женского монашества в Сербской Церкви и в нем он проанализировал многие аспекты, повлиявшие на женское монашество на протяжении веков (Радович 1963: 20-23).

19 Попович 1925: 543-547.

20 См. Шематизам источно православне српске патријаршије по подацима из 1924. године. Сремски Карловци: Издање Св. архијерејског синодаб 1925; Црква: Календар Српске православне патријаршије Београд: Издање Св. архијерејског синода, 1941.

21 Кончаревич, К. 2007: 24.

22 Гатало и Еремич 1976: 444.

23 Средоевич, А 2013: 554-555.

монастырь в Нишской епархии основан в 1925 году когда епископ Досифей принял постриг у русской Диодоры, бывшей послушницы монастыря Хопово. С 1925 по 1941 год в Нишской епархии основано 6 женских монастырей с 45 монахинями и 57 послушницами. Это монастыри: Дивлянский, Темска, Св. Богородицы Яшуньской, Покров Пресвятой Богородицы – Мрзеница, Св. Стефан Липовачский и Св. Петка возле Ниша. Владыка Николай в то время когда был епископом охридско-битольским основал Хопово (игумения Нина и 50 монахинь), Кувеждин (игумения Мелания, 6 монахинь и 20 послушниц), Беровский монастырь, епархия Злетовско-струмичская (игумения Параскева, 11 монахинь и 14 послушниц), монастырь Св. Ильи в Мирковцах, епархия Скопская (игуменија Полексия, 1 монахиня и 1 послушница), Брческий монастырь возле Вир Пазара в Черногории (1 монахиня), Дивлянский (игумения Диодора), Темска (монахиня Мелитина), Св. Богородицы Яшуньско (монахиня Вера), Покров Пресвятой Богородицы – Мрзеница (монахиня Теофилия), Св. Стефан Липовачский (монахиня Параскева) и Св. Петки возле Ниша (монахиня Параскева) и несколько женских монастырей в сегодняшней Македонии. Епископ шабачский Михаил в 1928 году основал монастырь Челие с настоятельницей монахиней Апполинарией (позже игумения Елена Йокич), воспитанница монастырей Хопово и Кувеждин, которая до этого была настоятельницей монастыря Поганово в епархии Нишской. В 1930 году открыт в епархии Шабачской и монастырь Петковица с русской игуменией Сидонией, которая была в сестринстве монастыря Хопово. В сестринстве Петковицы было 12 сербок и 22 русских сестер.

Среди монахинь русского происхождения в сербской среде стоит упомянуть и: игумению Михаилу из монастыря Лешак епархии Скопской; игумению Ангелину (Грачеву) из монастыря Введения Пресвятой Богородицы в Белграде (отошла к Господу в 1971 году); игумению Мелитину из монастыря Темска (Нишская епархия), духовную дочь игумении Диодоры. Близка к ним была и вышедшая замуж за русского эмигранта игумения Петрония (Шпаковская, в девичестве Савич), которая впоследствии станет игуменией монастыря св. Мелании Римлянки в Петровграде (ныне Зреняине), чьи нетленные мощи обретенны в 2006 году (Банатская епархия). Также стоит упомянуть и их духовных дочерей сербского происхождения, которые позже станут игумениями и продолжат расширять в сербский народ тот тип духовности, который они унаследовали от своих русских наставниц: Апполинарию (Йокич), настоятельницу сначала монастыря Поганово (Нишская епархия), а потом и Челие (Шабачская епархия), воспитанницу Хопово и Кувеждина; Ефимию (Мичич), настоятельницу монастыря Ковиль (Бачская епархия) и Раваницы (Браничевская епархия); игумению Михаилу из Благовещенского монастыря (Шумадийская епархия), воспитанницу Диодоры; игумению Евпраксию монастыря Каленич (Шумадийская епархия), воспитанницу Кувеждина; игумению Апполинарию из Крушедола (Сремская епархия), также воспитанницу Кувеждина; игумению Девору из монастыря Суводол в Тимочской епархии из кувеждинского сестринства и многих других.

Земное служение игумении Екатерины закончилось 15/28 октября 1925 года, она уснула в Господев окружении своих близких сестер, которых ожидали впереди многие испытания: мировая война, притеснения со стороны хорватских «ушастей» (Хоповский монастырь был сожжен во время войны), изгнание, опасности на пути в Европу, пока они окончательно не обрели приют во Франции. А сама игумения Екатерина похоронена с южной стороны монастырской церкви Хопово, и ее место захоронения является теперь местом поминчества и сербов и русских. В настоящее время Леснинский Свято-Богородицкий женский монастырь находится в Провемоне (Нормандия) и является одним из центров русского женского монашества во всем мире.

Там обитель расположена с 1968 года. Монастырь, основанный по благословию святых Амвросия Оптинского и Иоанна Кронштадтского, связанный с именами святителей Иоанна Шанхайского и Филарета Нью-Йоркского, в котором сейчас хранится чудотворная икона Божией Матери, продолжает привлекать множество паломников из всех стран.

В истории всей православной церкви и сербского народа останется поистине огромный подвиг игуменьи Екатерины по созданию монастырей в Сербии, которые отличались от других русских женских монастырей послепетровской эпохи широкой миссионерской и просветительской деятельностью. Об этом подвиге и влиянии русского монашества первой эмиграционной волны на духовную жизнь Сербии защищена в России диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия в 2010 году²⁴.

Каждый поистине православный человек уверен в том, что создание, укрепление и сохранение монастыря во всех испытаниях, революциях, мировых войнах и скитаниях по разным странам, сделалось возможным только по молитвенной помощи его первой игуменьи. Сестры Леснинской обители не приняли курс Русской Зарубежной Церкви на соединение с Московской патриархией и вошли в Русскую истинную церковь, но это совсем другая история, требующая отдельного исследования.

Время проходит и среди нас уже нет того поколения первых леснинских сестер, но остался неизменен дух отношения к ближним и память о том, что фундаментом основания Леснинской обители была заповедь: «кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий – как служащий».

Литература

Арсеньев, А. (1994). *Руска интелегенција у Војводини. Културни, просветни и привредни оквири делатности*, Руска емиграција у српској култури XX века: зборник радова, Том 1, Београд.

Арсеньев, А. (1999). Арсеньев А.Б. / Под редакцией В.Б. Кудрявцева, *У излучини Дуная: Очерки жизни и деятельности русских в Новом Саду*, Москва: Русский путь. - 207 стр.

Breje (1976). Breje, Luj. *Vizantijskacivilizacija*, Nolit: Beograd, Biblioteka Književnost i civilizacija. - 550.

Гатало и Еремич (2007). Гатало, А. и Јеремић, Ј. *Света срска гора, Монаштво*, у: Фрушка Гора, Београд.

Епископ Николай (1983). Николај, Велимировић. *Сабрана дела, књига 11, Хилместир / Собрание сочинений. Хилместир, Кн. 11.*

Монахиня Таисия (1992). *Свято-Богородичный монастырь во имя Леснинской иконы Божией Матери. Русское Православное женское монашество XVIII – XX вв.* Издание Троице-Сергиевой Лавры. (Напечатано по: Russian Orthodox Womens' Monasticism of the 18-20 Centuries by Nun Taisia. Издание Свято-Троицкого монастыря. Джоджанвилль. Н.И. США. 1985).

Манухина Т. Н. (1947). *Георгиевский Митрополит Евлогий. Путь моей жизни. Воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского)*, YMCA-PRESS, Париж. - 679.

---

24 Иеромонах Дамаскин (Грабеж), *Влияние русского монашества первой эмиграционной волны на духовную жизнь в Сербии 20-30 годов XX века*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия. Кафедра Церковной истории Московской духовной академии. Научный руководитель Кириллин Владимир Михайлович. Сергиев Посад, Лавра, Академия. 2010.

Мрдженович (2016). Мрђеновић, Драги. *Прва српска џуманија после средњег века / монахиња Теодора (Васић)*, Монастырь введения Пресвятой Богородицы, Белград: Издательство Скенер студио. - 112 стр.

Наука чудес. Святитель Николай Сербский (Велимирович). Издатель: Паломник, 2011. - 400 стр.

Ирина Чернуха (2015). *Леснинский монастырь и его ялтинское убежище*. Интервью с ведущим научным сотрудником Алупкинского государственного дворцово-паркового музея-заповедника А.А. Галиченко, настоятелем храма св. Иоанна Златоуста О. Владиславом и сотрудниками Ливадийского дворца-музея. www.oldyalta.ru/hramy.

Кашич (1974). Кашић, Д. *Школе и учители*. Историја школе и образовања код Срба, Београд.

Кончаревич (2007). Кончаревић, Ксенија. *Руска монаштво у егзилу*. Православље. Београд, 15. децембар 2007, № 978, 22-25.

Кончаревич (2010). Кончаревић, Ксенија. *Утицај руске миграције на обнову и развој српске монашке духовности*. У Зборнику: Српска теологија у двадесетом веку: истраживачки проблеми и резултати, књ. 7, Београд: Институт за теолошка истраживања, 36-47.

Поповић (1925). Поповић, Јустин. *О њој - необичној Рускињи међу нама обичнима*. Хришћански живот, IV, 12, 543-547.

Поповић (1927). Поповић, Јустин. *Из апокалипсиса наших дана*. Хришћански живот, VI, 10-12, 209-243.

Радовић (1963). Радовић, Ристо. *Историја српског женског монаштва*, Београд: Гласник СПЦ, 1, 20-27.

Радовић, Войновић (1971). Радовић, Амфилохий и Војиновић, Хризостом *Обнова и развој женског монаштва*, Годишњак Српске Православне Цркве 1920-1970: Споменица о 50-годишњици васпостављања српске патријаршије, Београд, 333-343.

Семенов В.И. (1998). *Идеи С.А. Рачинского как основа создания гуманистических воспитательных систем сельских школ*, в сборнике *Гуманистические воспитательные системы вчера и сегодня (в описаниях их авторов и исследователей)*. Редактор-составитель Е.И. Соколова / Под общей редакцией Н.Л. Селивановой. Москва: Педагогическое общество России.

Сибиниовић (1994). Сибиниовић, Миодраг. *Руска емиграција у српској култури XX века - значај, оквири и перспективе проучавања*. Руска емиграција у српској култури XX века: зборник радова, Том 1, Београд.

Средоевич (2013). Средојевић, Александар. *Патријарх српски Димитрије Павловић (1920-1930)*, докторска дисертација. Београд: Филозофски факултет.- 726.

Суботић (1996). Суботић, Драган. *Епископ Николај и православни богомољачки покрет*, Нова Искра, Београд.

Черкасов-Георгиевский В. (2003). *Русский храм на чужбине. Глава 7. Нормандская обитель (Леснинский монастырь во Франции)*. Издательство: «Паломник». -287.

Чирковић (1974). Ћирковић, Сима. *Учители и училишта, Историја школе и образовања код Срба*. Београд: Историјски музеј Србије.

Источники

Тарасев, А. (2008). *Руски духовници-обновители српског манастира*. Ариље: Светосавска омладинска заједница.

Петкович, С. (1930). *Српски женски манастир Кувездин*. Сремски Карловци.

Петкович, С. (1930). *Руски женски манастир у Љесни*. Братство: Сарајево. № 9. 141-144.

Дејан Марковић

ИГУМАНИЈА ЕКАТЕРИНА – ОБНОВИТЕЉКА ЖЕНСКОГ СРПСКОГ МОНАШТВА

Октобарска револуција у Русији доводи до тешког стања у Руској цркви и многи Руси емигрирају у тадашњу Краљевину Срба, Хрвата и Словенаца. Прихвативши Србију као своју другу домовину, Руси узимају активну улогу, између осталог, у оснивању манастира и обнови целокупног духовног и културног живота Срба. Руска свештена лица који су пребегли на наше просторе оставили су неизбрисив траг на наш духовни живот и културу. Нема прецизних података о укупном њиховом броју, пошто су се многи од њих затекли код нас само у транзиту и нису се морали пријављивати државним органима ради постављења на службу. Стављани су под окриље Цркве на располагање у већем броју епархија без вођења централизоване евиденције о њиховом намештењу.

У то време на нашим просторима се гасила традиција женских манастира због веома тешких услова за такву делатност под турским ропством. У таласу руске емиграције 1920. истичу се 80 сестара Лесњенског Богородичног манастира на челу са игуманијом Екатерином, које се уз дозволу СПЦ насељавају у манастиру Хопово на Фрушкој Гори. Оне остављају неизбрисив траг и правац у развоју српског монаштва, подижу духовност и живот у општежићу, обнављају запустеле манастире из доба турског ропства и дају нови живот уснулом српском женском монаштву. Њиховом заслугом појављују се и други женски манастири, српско-руски или само руски, где су за игуманије постављане васпитанице мајке Катерине. Тако је она постала родоначелница савременог српског женског монаштва.

плѣть въ сѣрауѣннѣ. у нестотѣ
ютъ евоушенъ кѣѣ жамушебрага :
нныгѣа. н. саллогѣако :

Прѣщесѣбѣрѣннѣплѣтьсеын.
постнмьсеаховно. разрѣрѣ
шнмьсеаисевоузебезаконнѣ.
разрѣрѣѣмьстрѣльчѣнѣа.
постнмьхъпрѣннѣсеакопнѣ
ннѣбезаконнѣрастрѣжнмь.
даднмьавуоушнмьхлѣбъ.
ннѣннѣагнѣвъедѣлѣвъмь.
дапрнмьмьсѣхъавнѣмьмь.
сѣа. нннѣ. бѣ. гѣа. н :

Унтѣаидѣесловоудѣрн. бавышь
наголтѣннѣннѣпѣчннѣмамь :
прѣ. бѣрѣ. гѣа. з. несѣвражнѣ
цѣтѣвоигоѣсѣтроисѣтѣвоиго :
скѣннѣтѣвоиѣѣпрнѣтѣлѣ :
попрѣлѣтѣ. стрѣавѣтѣоунагѣн.
саллогѣано. рѣцнѣлодѣшн :
Прнѣдѣтѣсѣоуштѣннѣсеѣрѣннѣ.
мьсѣтѣннѣмьннѣщѣдрѣтамн
ннѣннѣцнѣмь. нестрѣтѣоушнѣннѣ
сѣгѣавуѣвѣюшнѣнашѣгоѣагоѣвѣ

IV

